

Частный детектив
Татьяна Иванова

МАРИНА СЕРОВА

И ЭТО ТОЛЬКО
начало!

ЭКСМО

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

И это только начало!

«Научная книга»

2001

Серова М. С.

И это только начало! / М. С. Серова — «Научная книга»,
2001 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

В канун Нового года к частному детективу Татьяне Ивановой обращается бизнесмен с просьбой разыскать работника «кинувшего» его на большую партию товара: спутниковых антенн-«тарелок». Еще одно дело – не труднее и не проще других. Но лишь почувствовав за собой хвост, Татьяна понимает, что ее используют как подсадную утку, которых никогда не щадят на охоте. Безобидные «тарелки» оказываются стратегическими технологиями, вывозимыми на Ближний Восток. В схватке сцепились высокопоставленные подпольные торговцы и государственные спецслужбы. И между ним как в жерновах – Татьяна Иванова, которой не привыкать к опасности...

© Серова М. С., 2001

© Научная книга, 2001

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Марина Серова

И это только начало!

Пролог

На Тарасов опускались сумерки. Именно в это время город до безобразия походит на огромный суматошный муравейник. Толпы людей расползаются во всех направлениях, создавая иллюзию хаотичного броунова движения молекул.

Час пик. Огромная армия мелких клерков и служащих рангом покрупнее покидала опостылевшие стены контор в деловой части города, выплескиваясь на промерзшую улицу. Многие тут же поднимали воротники, стараясь укрыться от начавшегося снегопада, спешащего накидать им за шиворот щедрые пригоршни ледящих душу даров.

А снег сыпал оромными пушистыми хлопьями. В оранжевом свете фонарей, безуспешно стремившихся рассеять ночную мглу, он искрился всеми цветами радуги, покрывая улицы мягким, поскрипывавшим под ногами пледом.

В самом центре этой муравьиной суеты, будто дремлющий крепостной донжон, возвышалось огромное мрачное здание. Почти все его окна были темны, лишь в самом верху, на последнем этаже, кое-где из-за занавесок пробивался неяркий свет, свидетельствовавший о том, что здание живет своей, затаенной от всех жизнью.

Как раз за одним из этих окон несколько мужчин разного калибра небольшими группками толкались по углам просторной приемной. В основном они молчали, а если и говорили, то лишь резким шепотом, выдающим их внутреннее напряжение.

– А я тебе говорю, Серега, – сдавленно и хрипло прошептал один мужчина в строгом черном пиджаке, застегнутом на все пуговицы, другому. Оба стояли в стороне от остальных и явно не вызывали симпатии собравшихся. – В нашем деле главное – не высовываться! Обещать тебе долгую и спокойную жизнь не станет никто вообще, а я вдобавок могу гарантировать еще и кучу неприятностей, если разинешь свой широкий рот!

– Да брось ты, Глеб! – Тот, к кому обращались эти слова, широко улыбнулся, выставляя напоказ все тридцать два желтых зуба. Он был значительно моложе остальных, да к тому же выделялся помятым видом и плохо выбритой физиономией. – Вы здесь все погрязли в директивах и формулярах и совершенно не видите, как меняется мир вокруг вас! Вот посмотришь, Глебушка, мы с тобой все здесь перевернем!..

– Перевернем, конечно! – чувствуя безнадежность своих увещаний, ответил Глеб. – А затем и сами перевернемся. Только в гробу!

Словно ожидая именно этой фразы, распахнулась огромная тяжелая дверь, ведущая в кабинет хозяина этой шикарной приемной. На пороге появился высокий подтянутый молодой мужчина и голосом вышколенного мажордома произнес:

– Прощу в кабинет, товарищи. Вениамин Аркадьевич уже ждет!

– Ну, началось! – обреченно произнес Глеб, придерживая своего товарища за рукав и пропуская вперед всех остальных. – Ой, молчи, Серега! Говорю, вырежут тебе твой поганый язык!..

Кабинет, скрывавшийся за огромной дверью, оказался почти в два раза больше предварявшей его приемной. Однако почти все его необъятное пространство занимал гигантский ипподром для совещаний, в виде ножки гриба примыкавший к солидному дубовому столу у широкого окна.

Стол был настолько древним, что никто не удивился бы, узнав, что он мог бы помнить самого Лаврентия Павловича Берия. Впрочем, хозяин стола вполне соответствовал занима-

емому месту. Крепкий, тучный, непоколебимый – этаким бритый наголо Тарас Бульба без папахи, – он возвышался над реликтовым дубовым столом и казался незыблемым, как вселенная, и таким же неотвратимым, как возвращение кометы Галлея.

Вениамин Аркадьевич с абсолютной невозмутимостью дождался, пока все приглашенные рассядутся по местам, а затем пророкотал густым басом:

– Ну, и что дальше, орлы?

После этого риторического вопроса тишина в комнате буквально стала скапывать с потолка. Скорее всего, никто из присутствующих не представлял, что там дальше и есть ли это «дальше» вообще.

– Я вам что говорил? – вновь спросил у собравшихся хозяин кабинета и сам себе ответил: – Вот именно!.. В общем, так, – продолжил он, вытягивая вперед могучую, заскорузлую в былых схватках руку. – Из Центрального управления конторы к нам поступила однозначная шифровка. Из нее мне лично ясно: добром – никак!.. Глазунов, доложи обстановку!

На эту фамилию мощным рывком вверх откликнулся солидный мужчина, сидевший посолонь от хозяина кабинета. Лихорадочным движением руки поправив тугую, словно удавка, галстук, он начал говорить:

– В течение года Тарасовским отделением велась разработка дела криминальной группы «Восток». В ходе следствия были выявлены практически все участники этой группы, а также раскрыты каналы получения и сбыта товара, начиная от сборки и заканчивая пунктом прибытия. Совсем недавно следствие было завершено, выявив также истинных руководителей группы «Восток». Ими оказались весьма влиятельные в правительстве и Министерстве обороны люди.

Решением нашего вышестоящего руководства следствие было приостановлено. Стало ясно, что отдать этих людей под суд и не нарушить шаткое равновесие, воцарившееся в стране, просто невозможно. Это могло бы породить довольно серьезный конфликт между инфраструктурами государства. Однако деятельность группы «Восток» следует прикрыть. Но прикрыть таким образом, чтобы гибель тарасовских исполнителей выглядела как случайность и сама контора в этом не оказалась замешана...

Докладчик на секунду умолк, стараясь перевести дыхание, нарушенное тугим галстуком, но продолжить ему было уже не суждено – сочный голос Вениамина Аркадьевича рокотом истребителя прокатился над застывшими головами:

– И что дальше, орлы?!

Орлы, понятное дело, молчали.

Застывший, подобно всем, Глеб, почувствовав слева от себя движение, скосил глаза. Исполненный ужаса, он видел, словно в замедленной съемке, как Сергей отрывает сидалище от стула, порываясь встать.

Непослушной рукой Глеб постарался поймать его за штанину, но было уже поздно: Сергей встал и прокашлялся. Видя, что он открывает рот, чтобы заговорить, Глеб послал другу прощальный взгляд, вопиющий одно: «Эх, зачем ты маму не слушался?!»

– А дальше у нас есть план, Вениамин Аркадьевич!

Голос Сергея произвел в кабинете впечатление, пожалуй, даже большее, чем разорвавшийся снаряд. Это было настолько ошеломляюще, что все вокруг посмели оторвать взгляд от мудрого лика начальника и повернули головы к самому младшему в команде.

– План довольно прост... – продолжил Сергей, абсолютно не обращая внимания на гнетущую обстановку.

Он высказывал свои соображения, заставляя сердце Глеба сжиматься от нехорошего предчувствия. Старший товарищ был абсолютно уверен, что Сергею это так просто не пройдет.

Когда Сергей закончил изложение плана, на несколько секунд вновь в кабинете воцарилась тишина. Только на сей раз она была похожа на зависший в воздухе топор палача.

– Что ж, умник, дерзай, как говорится! – неожиданно для всех произнес Вениамин Аркадьевич, подводя итог. – Тебя и назначу ответственным за операцию!..

В этот миг все присутствующие облегченно вздохнули, ибо топор палача просвистел над их головами, не задев и волосинки. Лишь один Глеб печально смотрел на Сергея. Он-то прекрасно помнил, что случилось с людьми, провалившимися в конторе операцию. А уж это дело выглядело очень мило – безнадежно!

Глава 1

Утро выдалось чудесное. Вчерашний резкий ветер разогнал облака, несколько недель скрывавших ото всех по-зимнему темно-синее небо, и теперь солнце отрывалось вовсю, заливая весь мир ослепительно белым светом.

Снег, в эту зиму буквально затопивший город, играл в его лучах всеми цветами радуги, разбрасывая жгучие блики в окна домов. Все деревья были усыпаны им, словно детские сладости сахарной пудрой, и от этого зрелища жутко хотелось чего-нибудь сладкого. Вот только позволить себе сладкого я не могла! Ничего не попишешь, но форму нужно сохранять!..

Еще вчера вечером я поклялась самой себе, что сегодня буду спать ровно столько, сколько смогу. Просто мне надоело вторую неделю вскакивать в семь утра, приводить себя в божеский вид и сидеть как последняя дура у телефона в ожидании звонка.

Однако привычка взяла свое, и я проснулась рано. Правда, не в семь, а в восемь десять, но все равно, что мне делать в такую рань?! Вот я и лежала на кровати, глядя в окно на облачившийся в чистые наряды зимний Тарасов.

В такое утро жутко хочется, чтобы некий сказочный принц принес тебе в постель завтрак. Да что там завтрак?! Хотя бы чашечку кофе! Но где сейчас найдешь такого принца? Вот и приходится вставать и все делать самой!

Я нехотя выбралась из кровати, накинула халат и, нырнув в мягкие тапочки, поплелась на кухню. По дороге, оглядев себя в зеркало, подумала, что вот бы сейчас увидел меня потенциальный клиент. Непричесанная, без макияжа, в халате и тапочках, я бы точно показалась ему неспособной найти собственную пудреницу, не то что справиться с серьезным заданием!

Я показала своему отражению язык и еще раз оглядела себя с ног до головы. А впрочем, если чуть распахнуть полу халата, изогнуться в соблазнительной позе, то ни один из мужиков глаз не сможет оторвать от моих стройных ножек и мягких линий талии! В общем, пусть кто-нибудь только появится, а уж потом он от меня не уйдет! Растает как миленький.

А вот клиент мне бы сейчас не помешал! Прошло довольно много времени после того, как меня последний раз нанимали на работу. Деньги заканчивались, а на носу Новый год, да к тому же вторую неделю я мечтала купить себе итальянские сапожки. Замечательные черные сапожки на высокой тонкой шпильке, попавшиеся мне на глаза в магазине обуви «Степ».

Эти сапожки до того запали мне в душу, что я видела их даже во сне! Вот уже две недели ноги сами несли меня в этот магазин, и я снова и снова примеряла их, приценивалась, но в последний момент отказывалась от покупки – жутко жалко было денег!

Засыпая молотый кофе в кофеварку, я вдруг решила – все, сегодня покупаю себе эти сапоги! Плевать мне на Новый год и экономию средств, без этих сапожек я больше не могу! В конце концов, вполне еще успею что-нибудь придумать.

Итак, решение было принято, и менять я его не собиралась. Теперь каждая минута промедления, что отделяла меня от исполнения заветной мечты, казалась мне личным врагом. Пока варился кофе, я бросилась одеваться, и, поверьте мне, одеться так быстро мне еще не удавалось.

Когда допивала кофе, на секунду мелькнуло сомнение в правильности принятого решения. Какие-то смутные предчувствия выбрались из тайных глубин подсознания, и тревожные звоночки звенели в мозгу. Чтобы развеять их, я решила бросить любимые гадальные кости, а уж тогда и посмотрим, кто прав – я или мое чувственное подсознание.

На костях выпало: 20+25+12! Тут не нужно было даже заглядывать в книгу. Я и так прекрасно знала, что эта комбинация обозначает: «Помните: лучшее – враг хорошего!» Что ж, очень ценное напоминание. Если считать, что для меня лучшее – это сэкономить деньги, значит, смело объявляем его врагом.

Не колеблясь ни секунды, я схватила свою сумочку, связку ключей и бросилась вон из квартиры, торопясь прогреть машину.

Моя верная бежевая «девятка» повела себя в это утро до абсурда странно. Сначала она легко завелась и мило заурчала на холостых оборотах, словно кошка под ладонью. Но не успела я выехать из гаража и остановиться, чтобы закрыть ворота, как машина мгновенно заглохла.

Не думая ни о чем плохом, я спокойно закрыла гараж и села в машину, надеясь вновь без труда завести ее. Но любимая «девятка» в этот раз проявила норы: стартер работал, пытаюсь раскрутить маховик, но последнему это было абсолютно до лампочки! Ну не хотел он проворачиваться!

Я довольно неплохо вожу машину (как говорит мой хороший друг Илья: «С тобой хоть ездить можно, не зажмуриваясь!»), но в том, что касается неполадок и поломок, – абсолютный профан. Я, конечно, знаю, что в машине есть всякие там стартеры, свечи и карбюраторы, более того, я даже могу показать, где они находятся, но вот заставить эти агрегаты работать против их воли – просто выше моих сил!

– Господи, ну чего тебе не хватает?! – жалобным голосом спросила я, выбираясь из салона. – Почему ты надумала ломаться именно сегодня?!

Открыв капот, в полном отчаянии уставилась на непокорный двигатель, не представляя, что с ним делать. Положившись на удачу, начала дергать всяческие проводки, но тут же бросила это занятие, видя, как покрывается грязью великолепный маникюр. Я провозилась с ним вчера два часа и теперь просто не могла испортить его собственными руками.

– А ты фары попробуй протри! – услышала я за своей спиной ехидный голос. – Может, тогда и заведется!..

Та-ак, мало мне поломки машины! Теперь еще какой-то остряк доморощенный будет мне окончательно портить чудесное утро! Я обернулась и наградила хохмача уничтожающим взглядом.

Передо мной стоял невысокий мужичонка лет сорока пяти. Он хитро улыбался, выставив напоказ желтые зубы. Засаленная куртка и потертые старые джинсы еще «совковского» производства также не помогли создать приятного впечатления от появления его возле меня.

В первую секунду я хотела ответить ему довольно резко, но мысль о том, что теперь из-за поломки машины придется тратиться на такси или же ехать в переполненном троллейбусе, натолкнула меня на одну идею.

Просто я боялась, что теперь у меня пропадет всякое желание покупать сапоги, если сама судьба настроена против этого! Поэтому, напустив на свою физиономию выражение максимального презрения, я ехидно произнесла:

– Ой, какие мы умные! Сам-то, наверное, ничего сложнее стакана в руках не держал!..

Мужичонка прямо-таки взбеленился. Он едва не подскочил на месте от возмущения и зашипел перегретым чайником.

– Я-то не держал?! Да я эти движки с закрытыми глазами ремонтировал, когда ты еще на горшок сходить сама не могла! – буквально прокричал он, терзаемый обидой. – Ну ка, отойди, дамочка! Сейчас я тебе покажу, что Гончаров умеет!..

Довольно грубо он отодвинул меня в сторону и нырнул в мотор моей «девятки». Провозился там несколько секунд, после чего распрямился с гордым видом. Его руки были перемазаны, и даже под носом тянулась грязная полоса.

– А ну-ка, заводи! – безапелляционно скомандовал он.

Я села в салон и повернула ключ. Повинуясь моему движению, мотор машины фыркнул и ласково заурчал. Что ж, оставалось только порадоваться своей собственной прозорливости.

Я вышла из машины и подошла к мужичку, руки которого оказались золотыми. Вот теперь можно и порадовать человека.

– Ой, вы нос измазали! – полным очарования голосом проговорила я (а уж как мой голосок действует на мужиков любого возраста и калибра, я-то знала лучше всех – они просто цепенеют и теряют дар речи!). Затем, достав из кармана дубленки свой носовой платочек, стерла им с лица мужичка грязь и поцеловала в щеку: – Спасибо вам большое!

– Да, ладно. Чего там! – совершенно ошалев, проговорил он и шмыгнул носом. – Делов-то...

Выслушивать объяснение о том, что там поломалось, я не стала – хватит с него и поцелуя! Я грациозно повернулась и села в салон машины.

Мужичок так и остался стоять с разинутым ртом, глядя мне вслед. Думаю, он долго теперь не забудет этого моего маленького представления! Что ж, пусть порадуетесь и помечтает...

– Господи, как приятно ощущать свою власть над мужчинами! – произнесла я счастливым голосом, выезжая со двора.

Впрочем, моему радужному настроению сегодня явно не суждено было сохраняться сколь-нибудь долго! Не успела я проехать и нескольких метров, как попала в жуткую пробку.

Хотя снегопад и закончился ночью, но наши доблестные коммунальщики в очередной раз не смогли справиться со стихией. То, что представляли собой дороги, и дорогами-то назвать язык не поворачивался!

На проезжей части была сплошная каша из взбитого колесами снега пополам с песком. Сугробы по краям высились над крышами легковушек, а сама улица из трехрядной превратилась в нечто, что называет моя подруга: «Ни два, ни полтора!» В довершение всего снегоуборочная машина застыла прямо посреди квартала в ожидании грузовика.

Все! Не везет так не везет, и я собралась вернуться, можно ведь купить вожеленные сапожки в другой день. Однако вы когда-нибудь пытались выбраться из пробки и поехать в обратном направлении?.. Вот и не пробуйте!

Моей «девятке» едва не снесли крыло, да к тому же и обругали очень неласково, посоветовав сначала освоить самокат, а уж потом садиться за руль машины. В общем, так я и ехала в выбранном направлении, отчаявшись вообще когда-нибудь выбраться из чрева своей машины.

После минут тридцати подобных мытарств ненавистная автомобильная пробка вдруг рассосалась, словно шов на животе после сеанса Кашпировского. Вместе с ней исчезло и мое желание вернуться домой.

Теперь, решила я, мои затраченные нервы может компенсировать только приобретение желанных сапог. Желание сэкономить вновь едва не взяло верх в незримой борьбе, происходящей в моей душе, однако в этот раз его одолело упрямство – нет уж, теперь, что ни случись, но до сапог я доберусь!

Подъехав к магазину, я вдруг решила, что новыми сапогами мне просто необходимо будет немедленно похвастать перед моей подружкой Светкой. А чтобы доехать к ней, машину разворачивать не надо.

Выбравшись из «девятки», я перебежала через дорогу, пока не было машин, и гордой походкой направилась к магазину.

«Степ» находился метрах в тридцати от дороги, прямо перед началом длинного сквера, что тянулся вдоль всего проспекта. Так что, пока я шла, продавщицы в магазине вполне могли не только заметить меня, но и приготовиться к моему визиту.

Дело в том, что за последние пару недель я заходила в «Степ» раз десять, и меня там, естественно, запомнили. Тем более что обувь я мерила, но ничего не покупала. Вот из-за этого, заходя в магазин, я каждый раз выслушивала за спиной очередную остроту. Не изменился регламент и в этот день.

– Смотри, вот телка в дубленке зашла! – вполголоса, но так, чтоб мне было слышно, сказала одна продавщица другой. – Чокнутая, наверное, – сейчас опять сапоги будет мерить!

Эта однообразная тирада в очередной раз закончилась ехидным смешком. Я обернулась и одарила крашеную толстуху уничтожающим взглядом. Отвечать мне не требовалось – я больше порадоюсь их вытянувшимся физиономиям, когда эти клуши увидят, что я купила!

Все так и произошло. Я взяла сапожки с полки и подошла к кассе, намеренно вытаскивая из кошелька все наличные. Отсчитывая деньги, с абсолютно непередаваемым наслаждением смотрела на вытянувшиеся лица продавщиц. Да к тому же прямо у кассы я передела сапоги и вышла в новых на улицу, просто в рыхлый снег.

Нате вам! Вы даже представить не можете, какое это было наслаждение! Сапоги сидели на моих ножках, словно вторая кожа. Они чудесно облегали ступни и просто ласкали их так, что ходьба превращалась в песню!

Преисполненная счастья, я даже не сразу заметила, что на дороге возникла новая пробка. Какой-то идиот на «копейке» умудрился заглохнуть прямо на перекрестке, да еще и встал поперек дороги! Слава богу, что ехать мне надо в другую сторону, а в том направлении дорога была свободна.

До светофора идти было довольно далеко. А так как машины в пробке двигались очень медленно, я и решила идти прямо между ними – вполне успею перейти дорогу!

Я уже миновала два ряда практически недвижимых автомобилей и посмотрела вправо, чтобы не попасть под встречный поток, но тут произошло нечто, что, кроме как невезением, не назовешь!

Какой-то идиот, устав плестись во втором ряду, воспользовался тем, что горел красный, и решил проскочить по встречной прямо к светофору. Нужно ли говорить, кто на его пути оказался?..

Я слишком поздно заметила мчавшийся прямо на меня «BMW» и не успела отскочить в сторону. Однако почти объехать меня удалось ее водителю.

Он вывернул руль, нажимая на тормоза, однако крылом все же чиркнул меня по бедру. Я попыталась отскочить назад и почувствовала, как подвернулась нога. Любимая сумочка вылетела у меня из рук, выбитая автомобилем, но меня интересовала не она!

Не видя и не слыша ничего вокруг, я наклонилась посмотреть на только что надетый сапог – так и есть! Каблук был сломан!!!

– Дура пучеглазая, не видишь, куда прешь?! – услышала я голос водителя иномарки и медленно распрямилась. Сейчас ты узнаешь, гад, кто пучеглазый!!!

Гнев и обида переполняли меня. Столько было затрачено сил, нервов, столько душевных переживаний, проделана такая огромная брешь в моем бюджете, и все напрасно! Все перечеркнул один бешеный идиот, для которого правила дорожного движения не писаны! Но самое главное – мои новые сапоги! Они были испорчены так, что ни один мастер не вернет им былого великолепия! Боже, ну почему так не везет мне сегодня?! Ладно, сейчас этот лихач за все мне ответит!..

Я медленно повернулась к нему. Если он еще не видел разъяренной фурии, то теперь такая возможность ему представилась! Едва сдерживая ярость, я прошипела:

– Кто тебя водить учил? Баран? А права точно осел выдал! Только осел мог не заметить, что у тебя нет мозгов!..

Я могла бы сказать ему еще пару ласковых, но водитель «BMW» не дал мне продолжить. В одну секунду злость на его лице сменилась непониманием, затем удивлением и, наконец, нескрываемой радостью. Это было настолько дико, что я умолкла!

– Вот чудеса! – воспользовавшись моей заминкой, завопил он. – Вы же Татьяна Иванова! Вот уж повезло, так повезло! Я ведь только сейчас думал о вас!

Настала моя очередь изумляться.

– Танечка, милая! – продолжал радостно вопить водитель. – Вы не ушиблись? Подождите секунду, я припаркую машину, а потом мы разрешим эту маленькую проблему!..

Ничего себе, маленькую! Знал бы он, во что мне эта «маленькая» проблема встала! Но ничего, я его просвещу. Он мне все убытки до копеечки компенсирует!

Только в этот момент я заметила, что пробки на дороге больше нет. Похоже, незадачливый водитель «копейки» все же смог завести свой металлолом и убрался с перекрестка. Транспорт лился по улице сплошным потоком, и для водителя «BMW» не составило труда припарковать машину.

У меня было достаточно времени, чтобы рассмотреть его, пока он шел вдоль улицы, направляясь ко мне. Это был высокий, довольно привлекательный мужчина с пронзительными голубыми глазами. Этаким сердцеед! Ну а о том, как он был одет, думаю, нет необходимости распространяться – на «BMW» в обносках не ездят!

Что ему, интересно, нужно? И откуда он меня знает? Я собиралась непременно выяснить это, но сначала надо заставить не в меру лихого водителя оплатить ремонт моих сапог! Я встала в позу разъяренной тигрицы и приготовилась дать ему концерт.

Оказалось, этого и не нужно!

– Таня, мне очень неловко, что мы встретились при столь печальных обстоятельствах! – заговорил он, подходя ко мне. Широко улыбаясь ослепительно белозубой улыбкой, окинул меня взглядом с ног до головы. – Я вижу, у вас сломался каблук? Ничего, это поправимо! Вон там находится обувной магазин, так что я вам сейчас куплю любую приличную обувь по вашему выбору! Кстати, меня зовут Андрей Горячев...

Даже так?! Я просто возликовала в душе. Сейчас вы, господин Горячев, выставите на кругленькую сумму! Услышав его предложение, я решила заставить его раскошелиться. Причем он может не сомневаться – выберу самые дорогие!

Лица продавщиц в магазине вытянулись еще больше, когда мы с Горячевым вошли внутрь. Я уверенно (если так можно сказать про мое ковыляние на одном каблуке) прошла к стенду, где стояла самая дорогая обувь, и, бросив взгляд на ценники, а не на модель, ткнула пальцем.

Не сказав ни слова, будто покупал зубочистку, Горячев вытащил бумажник. Отсчитав из толстой пачки требуемую сумму, Андрей потребовал от продавщицы, стоявшей в проходе с открытым ртом, подобрать нужный размер.

Будьте уверены, она бросилась исполнять его просьбу со скоростью гоночного болида! А я смотрела на все это в немом изумлении.

– Танечка! – проговорил Горячев, пока я примеряла выбранные сапоги. – Мне просто необходимо с вами поговорить. Не считайте это ухаживанием, хотя в другое время я непременно бы приударил за вами! Наш разговор сугубо деловой. Мне требуется ваша помощь как лучшего детектива города Тарасова!..

Да-а! Вот тебе, Таня, и новогодний подарок!..

Мой новоявленный клиент тут же предложил обстоятельно поговорить. Для этой цели он выбрал маленький уютный кафетерий, расположенный прямо в помещении магазина.

Я переобулась, и мы продефилировали мимо окончательно униженных продавщиц. Не в силах удержаться, я одарила их полным откровенно злорадного ликования взглядом, всучив своему спутнику полипропиленовый пакет, утяжелившийся на одну пару сапог.

В кафетерии в этот час абсолютно не было народа. Однако Горячев выбрал для разговора самый дальний от входа столик, причем сел так, чтобы видеть всех входящих. Интересная привычка! Я отметила для себя, что в дальнейшем нужно поинтересоваться, где он ее приобрел. Впрочем, сделала я это интуитивно, на уровне подсознания.

– Итак, Таня, – сразу перешел к делу Горячев. – Мне необходимо, чтобы вы отыскали мне одного человека. В двух словах объясню суть проблемы, а вы решите, слушать ли меня далее!..

Он на секунду замолчал, дав мне возможность ответить утвердительно, а затем продолжил, словно и не сомневался, что ответ будет именно таким. На удивление самоуверенный тип!

– Человек, которого вам предстоит найти, был моим компаньоном в одном перспективном деле. Однако он посчитал, что поработал со мной достаточно, и одним прекрасным вечером исчез. Впрочем, беда не в том. Скатертью бы ему дорога, вот только прихватил он с собой товар, за который была уплачена солидная сумма. Естественно, я хочу найти этого товарища, чтобы заставить его возместить мои убытки. Сам процесс выбивания денег в вашу обязанность не входит. Вам, Танечка, нужно будет только найти его, остальное я решу сам!.. Ну что, берегись?..

– Что ж, может быть, я и возьмусь за эту работу, – ответила я Горячеву после недолгой паузы. – Вот только гонорар мой достаточно высок – двести долларов за каждый день расследования плюс покрытие всех накладных расходов...

– Да без проблем! – перебил он мои словоизлияния. – Я совершенно согласен с названной суммой. Причем если вы сумеете отыскать его до Нового года, то получите еще и солидные премиальные!

Вот это уже похоже на деловой разговор. Впрочем, своим поведением Горячев сразу произвел на меня впечатление человека дела, так что другого я и не ожидала.

Я кивнула, соглашаясь, и предложила ему рассказать поподробнее. Когда он начал говорить, мне показалось, что он и этот мой ответ предвидел заранее. Что-то настораживало меня в этом человеке, но что именно, понять я не могла. Может быть, излишняя проницательность?..

Вот что мне сообщил Горячев, пока мы пили довольно посредственный кофе...

Андрей работал довольно долго в проектной институте. Он был неплохим специалистом в области радиоэлектроники, но много ли можно заработать в наше время профессией инженера? Однажды один знакомый, для которого они выполняли какой-то особый заказ, предложил Горячеву открыть свое дело и даже пообещал денег в кредит. Не слишком долго размышляя, Андрей согласился с его предложением.

Поле деятельности для новой фирмы подсказал другой знакомый Горячева – сотрудник фирмы «Электрофайл» Тимаков. Фирма, где он работал, располагалась на территории завода электроприборов и, соответственно, занималась продажей какого-то электрооборудования в Казахстан.

Я не особо понимаю в названиях всех этих приборов, да и Горячев не слишком распространялся на эту тему. Но суть дальнейшего была ясна и школьнику.

Этот Тимаков рассказал Андрею, что знает человека на заводе электроприборов, который может достать «тарелки» спутникового телевидения, производимые на заводе, по бросовой цене. Естественно, «тарелки» некондиционные, но для Горячева не составляло труда привести их в божеский вид, а затем продать в тот же Казахстан за валюту.

Андрей согласился, и Тимаков познакомил его с Иваном Шмаровым. Именно этот Иван и имел возможность доставать «тарелки». К тому же он выбил место для работы прямо на территории завода-изготовителя.

За такие заслуги Шмаров просил совсем немного – стать компаньоном Горячева. Человеком он показался хорошим, и Андрей согласился на это. Горячев зарегистрировал фирму под названием «Телемир», взял в долг деньги (причем солидную сумму) и начал свою работу с новым компаньоном.

Все протекало гладко. Товар был закуплен и доведен до ума. Договор на поставку заключен. В общем, проект реализовывался на сто процентов, пока ровно через месяц после начала работы и за три дня до отправки «тарелок» заказчику не исчез Шмаров, причем вместе со всей партией товара!

– Вот так я и влетел! – закончил свой рассказ Горячев. – Нет ни товара, ни денег. Клиент требует либо поставить ему эти проклятые «тарелки», либо возместить убытки. Мой кредитор требует погашения долга, а я почти на нуле! Срок у меня до Нового года, а затем со мной

поведут другой разговор! Вот так, Танечка! Одна надежда на вас – вы не поможете, так не поможет никто...

Я слушала Горячева очень внимательно. Собственно, история с ним приключилась довольно банальная, но что-то в ней настораживало. А я никак не могла понять, что именно!

Что ж, информацию сначала необходимо проанализировать и лишь потом можно давать ответ. Об этом я и сказала Горячеву, естественно, имея в виду собственные сомнения по поводу его персоны. Андрей счел это благоразумным и, оставив визитку, попросил перезвонить ему вечером. На том и порешили.

Мой новоявленный клиент галантно проводил меня до моей машины. Он предложил свою помощь и при открытии дверцы «девятки», но получил решительный отказ – пусть не думает, что забыла его «дуру пучеглазую»!

Уже садясь в машину, я как бы невзначай спросила:

– А скажите, Андрей, откуда вы знаете меня?..

– Господи, Танечка! – весело рассмеялся он. – А вот это вот проще простого!

Горячев достал из внутреннего кармана своего пальто сложенный вдвое еженедельник «„МК“ в Тарасове». С его страницы отвратительно ухмылялась я, глядя прямо в объектив фотоаппарата. Довольно мерзкая фотография, помещенная над совсем неплохой статьей! Именно содержание статьи и спасло автора от растерзания за столь гадкий фотоснимок.

Кстати, именно Илья первым принес мне этот еженедельник и долго потешался над фотографией. Не скажу, что ему это так просто сошло с рук!

Однако об этом я подумала уже после того, как закрыла дверку перед носом Горячева и тронулась в обратный путь – к Светке мне ехать абсолютно расхотелось...

Вся дорога домой прошла абсолютно без приключений и заняла не больше двадцати минут времени. Работники коммунальных служб худо-бедно справились со снежными завалами, и теперь я просто отдыхала за рулем.

Отдыхать-то я отдыхала! Да вот только мысли о Горячеве не хотели оставлять меня ни на минуту. Что-то настораживало в этом внешне обаятельном и образованном человеке. А может, странность была не в нем, а в обстоятельствах нашей встречи?.. Как-то мне не верилось, что бывают в мире чудеса!

Приехав домой, я в первую очередь сварила себе хорошего кофе, чтобы отбить во рту вкус того растворимого пойла, что подавали в «Степе». Вот чего я вообще не могла понять, так это того, как могут люди пить растворимый кофе!..

С чашкой божественного ароматного напитка я уселась в любимое кресло, перебирая в уме события прошедшего дня в ожидании выпуска «Новостей». А то, что день уступал свои позиции ночи, было очевидно.

На дворе смеркалось, и улицы осветились сюрреалистическим светом фонарей. Было прекрасно видно, как их оранжевое зарево разгорается над шумным Тарасовом.

Я встала с кресла и выключила люстру. Пусть сейчас в комнате останутся только я, свет вечернего города да мерцающий экран телевизора.

Возвратившись назад, я вновь подумала о Горячеве. Все началось с моего желания купить все же сапоги после двухнедельного посещения магазина, а кончилось возможностью получить неплохую работу. Кому расскажешь – не поверят! Ведь если бы я так и не завела машину и поехала в магазин на такси, мне не пришлось бы переходить дорогу. А значит, я не встретила бы с Горячевым и не получила бы две пары сапог вместо одной, да еще и коммерческое предложение.

Кстати, забавным оказался мужичок, что помог мне завести мою «девяточку». Странно, что я не видела его никогда раньше. А впрочем, мало ли кто сейчас по подворотням ходит?!

О чем я? Ах, да – вернемся к нашим баранам! Я поняла, что меня насторожило в Горячеве. Рассказ его выглядел вполне правдоподобным. Вот только выложил мне его Андрей, как

школьник, зазубривший урок, – ни одной запинки и абсолютное отсутствие эмоций. Да и облик его не вполне соответствовал понесенным финансовым потерям. Впрочем, это его дело. Мало ли как человек мог заработать себе на жизнь.

Чтобы окончательно развеять сомнения, я решила бросить свои гадальные кости. Их совет оказался как нельзя кстати. Кубики выпали просто восхитительно – $29+18+5$, что означало: «Уделите больше внимания собственной персоне!»

Да уж, ценный совет! Непременно воспользуюсь им, тем более что на носу Новый год и моя собственная персона просто требует усиленного внимания.

Все еще улыбаясь интересному раскладу костей, я взяла телефон и набрала номер с визитки Горячева...

Глава 2

Вы когда-нибудь замечали, каким отвратительным бывает звонок будильника по утрам?! Смею вас заверить, звонок телефона противней стократ! И именно этот отвратительнейший звонок разбудил меня на следующее утро после разговора с Горячевым.

Я по привычке хлопнула ладонью по будильнику и лишь потом сообразила, что звонит телефон. Едва не уронив трубку, я с закрытыми глазами поднесла ее к уху.

– Танечка? – Господи, спаси! Это был Горячев. – Я сейчас еду к себе в офис, так что могу за вами заехать. Вы ведь собирались побывать у меня с утра?..

Я вежливо поблагодарила его, но твердо ответила, что добраться до его офиса в состоянии сама. Он пообещал выписать на меня пропуск и начал говорить, с каким нетерпением ждет меня...

Я повесила трубку. Теперь точно придется выбираться из постели. Не поймите меня превратно – я не лежебока! Я могу не спать пару ночей, если это нужно для дела, но свой распорядок дня привыкла составлять сама.

Выбравшись из теплой постели, я посмотрела на часы. Стрелки, как спринтеры перед стартом, застыли на отметке шесть тридцать.

Да, если господин Горячев подобным образом будил своего компаньона, то я ничуть не удивляюсь тому, что тот от него сбежал! Для меня это еще и тем неприятнее, что я собиралась быть в его офисе к десяти часам, когда все нужные мне люди окажутся на месте.

Что ж, как говорит сосед дядя Слава, раньше сядешь – раньше выйдешь! Чуть поразмыслив, я все же сумела найти в столь раннем пробуждении и свои выгоды – по крайней мере, теперь я смогу спокойно позавтракать.

На завтрак себе я выделила сегодня яйцо всмятку с тостом и стакан апельсинового сока с кукурузными хлопьями. Все это как-то невероятно быстро пролетело в мой желудок, оставив на губах вкус удивления: «Как, уже все?!»

А вот с выбором одежды вышла целая проблема. Передо мной стояли две задачи: либо одеться практично, ибо бог знает, куда занесет меня кривая, либо одеться броско и сексуально, чтобы каждый мужчина, что заговорит со мной, был бы рад рассказать мне все что угодно, только бы задержаться около меня подольше.

Я выбрала ни то ни другое. Высокие ботфорты, строгий серый костюм (причем юбка едва до середины бедра, да еще с разрезом!) и черная норковая шуба нараспашку.

Теперь, чтобы быть абсолютно готовой ко всем перипетиям новой работы, оставалась только сделать бросок гадальных костей. Выпало: 31+12+20. Что в переводе на русский означает: «Разве то, что человек может узнать, – именно то, что он должен узнать? Не будьте чрезмерно любопытной!»

Премного благодарна! Спасибо за совет! Я посмотрела внимательно на свои кости, стараясь найти в них какой-то подвох. Что-то за последние два дня мои верные советчицы разговаривают со мной на каком-то тарабарском языке. И чем дальше, тем труднее мне толковать предсказания. В груди предательски защемило от скверного предчувствия, но я отогнала прочь все черные мысли.

– Татьяна! – сказала я самой себе. – Дело абсолютно банальное, и твое беспокойство не стоит и съеденного сегодня яйца. Так что вперед, к новым победам и сказочному вознаграждению!..

Знаете, если честно, то я ожидала новых неприятностей сразу после выхода из дома. Однако ничего даже близко похожего на вчерашние передраги со мной не случилось. До электроприборного завода я добралась абсолютно спокойно.

На мое удивление, завод исправно функционировал. Люди сновали через проходную туда-сюда. По двору, хорошо видимому через стеклянные двери, передвигались машины и электрокары, а у самой проходной стояла масса лоточников – первый признак того, что завод жив.

Господи, если бы я была более сентиментальной, то непременно бы пустила слезу умиления!..

Что еще оказалось здесь на высшем уровне, так это контрольно-пропускная система. Я давно привыкла к тому, что при помощи своего обаяния и актерского таланта могла проникнуть сквозь любую охрану. Именно так я и собиралась поступить, чтобы свалиться Горячеву как снег на голову. Однако не тут-то было!

Непреклонные охранницы (почему-то все без исключения женщины) не дали мне ступить на территорию завода даже шага. Не помогло абсолютно ничто!

Поняв, что учреждение здесь чрезвычайно серьезное, я уступила и покорно поплелась за пропуском. Мои документы были тщательно проверены, физиономия сличена с фотокарточкой, и все штампы в паспорте признаны действительными. Я бы не удивилась, если бы жандарм в юбке, выдававший мне пропуск, стал искать на моем теле следы от прививок!

В общем, выяснилось в конце концов, что я – это я и пропуск мне все же полагается. Напоследок «леди» в форме позвонила Горячеву и потребовала от того подтверждения правомерности моего присутствия в данной организации. Он это, естественно, подтвердил, и передо мной зажгли зеленый свет.

Да уж, появиться неожиданно не удалось... А впрочем, зачем это мне нужно?!

Внутри завод оказался намного больше, чем виделся снаружи. Так что мне, хоть я никогда не и страдала географическим кретинизмом, пришлось расспрашивать дорогу.

Вы не поверите, но фирму Горячева на заводе никто не знал. Один сердитый мужчина в черном комбинезоне, что курил у дверей одного из корпусов, оглядев меня с ног до головы, сказал:

– Что ж вы, дамочка, без провожатого?! Не положено тут ходить. Ну, раз уж пришли, то идите во-о-он туда. Там фирма «Электрофайл» находится, у них и спросите, где ваши дружки штаны просиживают!..

Я последовала его указаниям и прошла «во-о-он туда». Это чудесное место оказалось приземистым двухэтажным домом старинной кладки, стоящим практически «на краю географии». Прямо за ним начиналась высокая бетонная стена с колючей проволокой по верхней кромке. Определенно, это место не наполняло душу романтическим вдохновением!..

Внутри все оказалось по-другому. Шикарные ковры, отделанные дубовыми панелями стены, фикусы в кадучках и очаровательная девушка за столиком регистрации. В общем, все на высшем уровне партийных офисов времен застоя.

– Вы что-то хотели? – спросила меня девушка, едва я переступила порог. В девушке было все – и лоск, и очарование, однако я не сомневалась, что сладкое было ее ахиллесовой пятой.

– Да, милая, – ответила я тоном классной дамы. – Где находится офис господина Горячева?

– Второй этаж, левое крыло. – В голосе девушки промелькнула настороженность.

Вот тебе раз! Оказывается, обе фирмы располагаются в одном здании, однако про одну из них знают, а про другую – нет. Это можно, конечно, списать на краткосрочность существования фирмы Горячева, однако такое мне все равно показалось странным.

Я поднялась наверх, чувствуя, как девушка-регистратор глазами прожигает в моей спине пару дырок...

Левое крыло оказалось небольшим закутком с тремя дверями. Прежде чем идти, я прислушалась к тому, что за ними происходит. Оказалось – ничего! Снизу доносились какие-то

звуки: трещал принтер, кто-то что-то бубнил – видимо, в телефон, а вот наверху стояла абсолютная тишина.

Что это? Горячев распустил весь персонал и свернул работу фирмы?.. Я, конечно, не физиономист и не психолог, но сыщик должен быть наблюдательным. Так вот, если доверять моей наблюдательности (а я ей доверяла!), Горячев не похож на человека, способного сдать так быстро. Впрочем, мало ли какие причины у него на это есть!

Я отметила про себя, что этим следует заинтересоваться... Затем подступилась к дверям. Открыв единственную с левой стороны дверь, я нашла первую живую душу. Ею оказалась симпатичная девушка с льняными волосами. Худенькая, но длинноногая. Этакая помесь манекенщицы с каратисткой.

Девушка сидела на краешке стула за отделанным черным пластиком столом и тяжело дышала. Собственно говоря, она старалась дышать ровно, но это у нее плохо получалось. Было впечатление, что она едва успела сесть за стол, пробежав до этого пару километров. Мне не нужно смотреть на человека долго, чтобы заметить мелочи, которые много могут рассказать! Смазанная помада на губах, перекошенная юбочка, выбившаяся из-под нее на спине блузка тут же дорисовали картину.

Ай-ай-ай, господин Горячев! Как вам не стыдно?! А впрочем, вот это уж точно не мое дело...

Сделав озабоченное лицо рассеянной домохозяйки, я произнесла:

– Скажите, девушка, где я могу найти Андрея Горячева?

– Здесь! – Похоже, девушка решила, что я слепая, и вздохнула с облегчением. – Как о вас доложить?..

– Скажите, что пришла Татьяна, – ответила я и решила, что эта милашка держит меня за абсолютную дуру – можно подумать, что она не знала, кого Горячев ждет!

Девушка доложила по селектору так, словно оповещала о втором пришествии, и жестом предложила мне пройти во внутренний кабинет.

– Проходите, проходите, Танечка! – радушно встретил меня Горячев на полпути от дверей. – Признаюсь честно, я вас заждался! Очень надеялся, что работать мы начнем побыстрее!

– Видите ли, Андрей, – в тон ему ответила я. – С утра работают только служащие. Работа сыщика или не кончается с вечера, или начинается с обеда.

Горячев рассмеялся и проводил меня к столу. Он был само воплощенное внимание и галантность, но замечать это времени у меня не было – мы не на светском рауте. Пора приступить к делу.

– Итак, Андрей, – произнесла я, усаживаясь на мягкий стул. – Мне нужно задать вам несколько вопросов, а затем я оставлю вас на некоторое время и поброжу вокруг...

– Конечно, Танечка. – Господи, оказывается, и любезность может раздражать! – Как вам будет угодно!

– Итак, где вы познакомились со Шмаровым?

– Собственно, Аркадий пригласил его в ресторан «Касатка» по моей просьбе, – Горячев выглядел удивленным. – Но какое это может иметь...

– Может иметь! – оборвала его я. – А может, уже имело! Как я поняла, адреса Шмарова вы не знаете, паспорт у него никогда не просили, вместе к его друзьям не ездили! У вас даже его фотографии нет! Так что вы от меня хотите?.. Чтобы я, услышав вашу историю, не задавая вопросов, принесла ответы в зубах, словно дрессированная собака палку?.. Андрей! – продолжила я, смягчив тон. – Вы поступили как наивный ребенок, отчего и пострадали. Теперь вы платите мне деньги, чтобы я помогла вам. Свое дело я сделаю, а вы делайте свое, и давайте не мешать друг другу работать.

Он молча кивнул головой. Первый раз выражение самоуверенности исчезло с его лица. Однако его заменила не растерянность, как я ожидала, а удивление. Неплохо?!

В ходе получасового обстоятельного допроса (иначе это и не назовешь!) мне наконец удалось выяснить кое-что. Итак, во-первых, Горячев не знал никого из знакомых Шмарова. Во-вторых, адрес Аркадия Тимакова, что познакомил их, ему неизвестен тоже. А в-третьих, с Тимаковым Горячев познакомился так же случайно – на какой-то вечеринке в «Касатке», где две подвыпившие компании перемешались друг с другом.

После того, что я узнала, смотреть на Горячева нормально я больше не могла. Как иначе, кроме как дураком, можно назвать человека, доверившего огромные деньги, товар и наделившего неограниченными полномочиями людей, которых не знал совсем?!

«Эх, Андрей! – подумала я. – Сидел бы лучше в своем институте!»

Однако, хотя теперь дело казалось мне абсолютно безнадежным, две зацепочки у меня были. «Касатка» и «Электрофайл»! Оказалось, что Тимаков работает в этой фирме, соседней с конторой Горячева. Вот с «Электрофайла» мы и начнем. Благо, далеко ходить не нужно.

Прежде чем покинуть офис Горячева, я попросила его не уходить далеко. Мне нужно было, чтобы он кое-что продемонстрировал, прежде чем я займусь поиском. Андрей с готовностью согласился. Кажется, он только что начал понимать, в какую гадость вляпался.

– Андрей! – проговорила я уже в дверях. – А почему в вашей фирме никто не работает? Вы отпустили всех в отпуск?.. Не примите это за абстрактное любопытство. Просто мне хотелось бы поговорить о Шмарове с вашими служащими. Мало ли кто мог что видеть или слышать...

– Видите ли, Танечка, – чуть промедлив, ответил мне Горячев. – Всего персонала в фирме было только секретарь и бухгалтер. Со Светочкой вы можете поговорить, как только вернетесь, а вот бухгалтера я постараюсь найти вам завтра...

Я поблагодарила его и вышла. Нет, хоть убейте меня, но столько странностей в одном месте на моем веку еще не собиралось нигде!.. Разве только в нашем правительстве!..

Я спустилась вниз, и девушка-сладкоежка указала мне новый путь. Надеюсь, что к светлому будущему! Ибо, если в «Электрофайле» я не получу нужной мне информации, то мое будущее на ближайшее время становилось темным и безденежным. Что ж, радует одно – могу продать лишние сапоги!..

В «Электрофайле» меня встретила другая девушка – точная копия регистратора. Вот только на эту мой деловой вид произвел впечатление, хотя просьба увидеть человека, отвечающего за подбор кадров, несколько ее удивила.

– У нас подбором кадров занимается исполнительный директор, – с нотками сомнения в голосе произнесла она. – Как о вас доложить?..

Назвав вымышленное имя, я оказалась в его кабинете. Не сомневайтесь, чтобы получить информацию о Тимакове, я применила весь арсенал своих уловок и в итоге чуть не оказалась соблазненной прямо на столе.

Отвертеться от этого сомнительного удовольствия я, конечно, сумела, вот только пользы от этого не оказалось никакой. Кроме сохраненного целомудрия!..

Тимаков работал в «Электрофайле» курьером, а с сотрудниками столь низкого звена анкетирование не проводится.

Не повезло! Придется вернуться к Горячеву... Не скажу, что мое возвращение было встречено фанфарами, но Светочка, по крайней мере, успела привести себя в порядок, а Горячев уже не выглядел удивленным. Впрочем, о Горячеве чуть позже...

Когда я вошла в приемную Андрея, Светлана усердно намазывала губы помадой. Собственно, кроме припухших губок, все остальное на секретарше было в полном порядке. Однако Светочка явно не ожидала столь быстрого моего возвращения. Ее рука судорожно метнулась к селектору, но я чуть прижала ее к столу.

– Светочка! – елеинным голосом проговорила я. – Я уже успела заметить, насколько вы исполнительная секретарша, однако попрошу вас в данной ситуации повременить.

Рот у Светланы от удивления раскрылся едва не до груди, однако настаивать на своем она не стала. Присущее ли нам, женщинам, любопытство удержало ее от доклада шефу или что другое – определять не время. Мне необходимо выяснить кое-что, но срок для этого отпущен крошечный.

– Светочка, мне нужно спросить у вас кое-что! – Я сменила тон на доверительный, надеясь, что это сработает. – Я действительно не сомневаюсь в ваших профессиональных качествах, поэтому и задаю именно вам этот вопрос. Что толку от этих мужиков? Они же все равно ничего, кроме наших ножек, увидеть не в состоянии. И только вы, Светочка, можете мне помочь, – я сделала паузу. – Поможете?..

– Конечно, Таня! – Похоже, моя реплика о ножках попала прямо в яблочко. – А чем я могу вам помочь?

– Света, меня интересует Шмаров. Скажите, что он был за человек?..

Последовало секундное молчание, которое показалось мне вечностью. Я смотрела на Свету и думала о том, какой же она все-таки ребенок!

Боязнь нарушить служебный долг, любопытство и желание помочь мгновенно промелькнули на ее лице. Она даже не пыталась этого скрыть. Однако неопытность взяла свое.

– Знаете, Таня! – наконец проговорила она. – А я ведь его никогда и не видела. Я работаю здесь всего три дня и очень удивлена...

И нужно же, чтобы именно в этот момент зазвонил селектор! Светлана отлаженным движением сорвала трубку:

– Слушаю вас, Андрей Анатольевич!

– Света, зайдите ко мне! – Коротко и ясно! Вопросительно посмотрев на меня и получив в ответ отрицательный взмах головы, Света сорвалась с места к дверям кабинета.

Воспользовавшись отсутствием Светланы, я хотела было подвести первые итоги, но быстро одернула себя. Мы тщательно изучали на юрфаке изначальную ошибочность подобных выводов. Уйти от первоначальной версии происходящего всегда бывает невероятно трудно, а тем более теперь, когда информации у меня, как говорил мой дед, «стручок да маленько»!

Светлану долго ждать не пришлось. Однако продолжить разговор со мной она наотрез отказалась, и я поняла, что по этому поводу ее проинструктировал Горячев.

Та-а-ак! Дело пахнет керосином!.. Не мудрствуя лукаво, я ввалилась в кабинет Горячева без доклада, кокетливо улыбаясь... Господи, сколько раз мне еще сегодня придется играть роль деревенской дурочки?

– Итак, Андрей, – проговорила я, даже не присаживаясь, – работа пошла, и теперь я хочу осмотреть склад, где хранилось ваше добро.

Возражений не последовало. Складом оказался гофрированный железный ангар из какого-то нержавеющей металла. Он находился не так далеко от офиса, однако добирались мы до него не две минуты. Наш тернистый путь лежал сквозь лабиринты зданий, груды поломанной техники и штабеля стройматериалов.

«Идеальное место для съемок американского фантастического триллера времен холодной войны!» – подумала я, однако вслух этого говорить не стала.

Но в целом прогулка выдалась приятной. Горячев был внимателен и все время пытался поддержать меня за руку, однако я решила – дудки ему! Хватит с этого молодого наглеца и послушной девушки в приемной!..

Горячев одним движением руки открыл ангар, словно всю сознательную жизнь был профессиональным взломщиком, и пропустил меня вперед, будто был рожден галантным кавалером.

Ну, не стервец ли?!

Сама не знаю уж, что ожидала там увидеть, однако не увидела ничего. Ангар был пуст. Как и полагается быть складу после ограбления. В нем не находилось абсолютно ничего, кроме пары пустых коробок в дальнем углу. К ним-то я и пошла.

Горячев застыл в дверях, не спуская с меня внимательных глаз. Чувствуя его взгляд у себя между лопаток, я почему-то подумала о бдительном конвоире.

– Танечка! – наконец проговорил Андрей после того, как я приблизилась к коробкам. – Что вы ожидаете тут найти?.. Скажите мне, так я и сам отдам!..

Он вполголоса хохотнул, однако реакции на свою реплику не дождался. Не обращая на него внимания, я подняла одну из коробок и повертела ее в руках.

– Это тара от спутниковой тарелки, – опередил мой вопрос Горячев. – Именно в такие коробки мы и запаковывали отремонтированные изделия...

Коробка была объемной, да вы и сами представляете это – мало кто в наше время не видел таких антенн.

– А сколько их было в наличии? – заново проявить наблюдательность Андрею я теперь не позволила. А зря! Потому как его ответ обескуражил меня – «тарелок» оказалось столько, что вывезти их было возможным только двумя «КамАЗами». Вот теперь, господин «кидала» Шмаров, вы от меня не скроетесь! Такой груз просто не мог не оставить после себя смердящий след.

Мой друг Борис Ненашев пригнал бы сюда свору криминалистов для поиска следов, но у меня свои методы работы. Я повернулась к Горячеву, ожидавшему меня в дверях, и спросила совершенно деловым тоном:

– Андрей, здесь посадка вертолетов разрешена? – Горячев опешил. Вы бы видели его лицо – умерли бы со смеху. Вот только мне смеяться было не над чем. Не знаю, зачем я ляпнула ему это, но его реакция вполне устроила меня: по выражению непонимания моих чудачеств, застывшему на его лице, я поняла, что Горячев ждет от меня работы.

Если я понимаю хоть что-то в людях, то его реакция разбила в прах мою первоначальную версию, возникшую в его приемной. Он испугался, что я полная дура и не справлюсь с поставленной задачей. А это означает, что ему действительно нужны эти спутниковые тарелки!

– Я пошутила, Андрей! – пришлось разряжать обстановку. – Груз был слишком велик, чтобы его вынести. Улететь он не мог, а следовательно, покажите мне грузовую проходную...

Горячев облегченно улыбнулся. Видимо, шутки все же входили в его словарный запас! Недоверчиво я осмотрела Горячева с ног до головы: мужчина как мужчина, однако ведет себя, будто последний кретин. Он действительно начал вызывать у меня антипатию.

Пока я рассматривала Андрея, словно редкостное животное, он успел поманить меня за собой и, совершенно не обращая внимания на то, следую ли я за ним, направился в сторону офиса. Я недовольно хмыкнула и догнала его.

Транспортная проходная находилась прямо в противоположном от склада углу. Мы проследовали к ней мимо помещения офисов и лишь затем свернули на небольшую аллею. Летом, когда пирамидальные тополя всю шелестели липкой листвой, эта аллея скрывала от окон офиса проходящих по ней людей и проезжающий транспорт. Однако сейчас из окон второго этажа дорога от складов к проходной была как на ладони. Я отметила это для себя. На будущее...

Транспортная проходная оказалась просторной стеклянной будкой, подобно Церберу, охранявшей огромные ворота. Ей-богу, на них очень даже прилично смотрелась бы надпись: «Оставь надежду, всяк сюда входящий!» Я остановилась.

– Спасибо, Андрей, что проводили меня. Теперь можете заняться своей работой, а я займусь своей.

Господи, скоро мне вполне по силам будет диссертация по физиогномике – Андрей попросту опешил!.. На его лице в одну секунду промелькнуло удивление, растерянность,

сомнение и еще бог весть что. Однако, какие бы гримасы он ни строил, ясно было одно – оставлять меня одну на проходной он не желает!

Вы могли бы понять почему? Лично мне показалось, что Горячев считает охранников такими свирепыми бультерьерами, желающими разорвать меня на части, едва только я покажусь им на глаза. Себя он, наверное, представлял в роли хранителя моего брэнного тела... Интересно, у него что, «Чаппи» в кармане припасено?

– Ну вот что, Андрей, – твердо сказала я, глядя ему прямо в глаза. – Если вы считаете меня неспособной самостоятельно справиться с полученным заданием, то разорвать наш договор еще не поздно. Если же нет, будьте добры, делайте то, что я скажу, и не вмешивайтесь в мою работу.

Я выжидающе смотрела на него, исполненная праведного гнева, – пусть знает наших! Горячев что-то хотел возразить мне, однако вовремя передумал и, кивнув головой, ушел.

Скатертью дорога! Терпеть не могу, когда рядом со мной крутятся любопытные...

Оставшись в одиночестве, я направилась к проходной. Снег весело поскрипывал под подошвами моих сапог, словно пытался поднять мне настроение. Легкий морозец румянил щеки, придавая им восхитительно приятный цвет, а зимнее нежаркое солнце яркими бликами играло в моих волосах.

Я знала, что выгляжу великолепно. Теперь только оставалось чуть-чуть прибавить плавности походке, и уж незамеченной я точно не останусь! Кто бы ни были эти охранники, мужчины или женщины, но уж оторвать глаз от меня они определенно не смогут!

Мне повезло (боже, впервые за два дня!), и охранником оказался мужчина. Статный и крепкий, как скала, он не спеша вышел из своего аквариума навстречу мне. На вид охраннику было лет пятьдесят, но выглядел он великолепно и принадлежал к тому типу мужчин, что остаются молодыми и в семьдесят.

– Ба-а! – закричал он прямо с порога, широко улыбаясь. – Никак к нам принцесса из сказки пожаловала?! И что такой красавице в нашей дыре нужно?

Я постаралась придать своему лицу как можно более простоватое выражение и заскользила к нему, словно по льду. Я знала, как мое плавное движение бедер воздействует на мужчин, поэтому еще и убрала назад полу шубы, словно придерживая ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.